

ется у англичан с эпохой Л. Толстого, и это отражено в языке.

Наличие союзной *политической* конференции под кодовым названием «Толстой» свидетельствует о значительной известности писателя в США: *The Allied conference code-named Tolstoy* (USA Today. 2005. 14 Feb.).

Языковая игра (*Доктор Чехов – Доктор Аткинс*), использованная в высказывании из медицинского дискурса: *Dr Anton Chekhov might serve us better in the long run than Dr Robert Atkins* (Sunday Times. 2005. 6 Aug.), свидетельствует о предпочтительном выборе для долгой дороги книг русского писателя, а не американского диетолога.

Рассмотрим еще один пример: *Northwestern Connecticut Community College. Full Time Faculty... eclectic taste when it comes to literature: Turgenev, Dostoyevsky, McCarthy, fiction writers...* (Boston Globe. 2007. 7 Jan.). Очевидно, что в вузах англоговорящих стран проводятся спецкурсы по биографии и творчеству русских писателей. Таким образом, концепты писателей переходят из литературного дискурса в образовательный.

Примером виртуального дискурса служит высказывание о «страницах Чехова»: *«Chekhov Pages» are the example that I am lost in this web* (USA Today. 2009. 7 Feb.). Только писатели с мировым именем удостоены «собственных» сайтов за рубежом.

Спортивный дискурс прослеживается в примере о футбольной встрече: *War versus Peace in football game... This symbolic encounter, being played this week, is for a competition appropriately called the Tolstoy Cup* (BBC News. 2007. 1 May). Возможность использования имени *Толстой* в качестве названия дружеского футбольного матча свидетельствует о широкой известности этого писателя и его произведений (в частности, романа «Война и мир») в Англии. Список примеров дискурсивного разнообразия неисчерпаем.

Подводя итог, заметим, что русские писатели имеют большое культурное значение для мирового сообщества, и потому лингвокультурные концепты русских писателей-классиков XIX в. широко распространены в сознании носителей английского языка, о чем свидетельствуют большое количество средств коммуникативной апелляции к ним в текстах англоязычных СМИ и Интернета (цитаты, перифразы, эпитеты, метонимии, аллюзии, новые лексемы, сравнительные обороты) и дискурсивное разнообразие.

Литература

1. Карасик В.И. О категориях лингвокультурологии // Языковая личность: проблемы коммуникативной деятельности. Волгоград, 2001. С. 3 – 16.
2. Слышкин Г.Г. Лингвокультурные концепты и метакоцепты : автореф. дис. ... д-ра филол. наук. Волгоград, 2004.

Concepts of Russian classical writers of the XIX century in the Anglo-American linguistic culture (on the material of mass media texts)

There are regarded the verbal realization peculiarities of concepts of Russian classical writers of the XIX century in the texts of English mass media. There is suggested the stylistic classification of the means of appealing to writers' concepts.

Key words: *linguistic and cultural concept, allusion, derivative, discourse, linguistic mind.*

Ю.И. ДЕТИНКО
(Красноярск)

СПЕЦИФИКА ПРОЯВЛЕНИЯ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЧУЖЕРОДНОСТИ В ПОЛИТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ ВЕЛИКОБРИТАНИИ

Представлены особенности репрезентации категории политической чужеродности в британском политическом дискурсе с учетом национально и культурно обусловленных аспектов британской политической системы. В связи с этим выделяются и анализируются наиболее типичные национально маркированные случаи экспликации политической чужеродности в политическом дискурсе Великобритании.

Ключевые слова: *политическая чужеродность, британский политический дискурс, национально-культурные особенности, оппозиционные партии, консерваторы, лейбористы, либерал-демократы.*

Под термином «политическая чужеродность» мы понимаем лингвокоммуникативную категорию политического дискурса, отражающую отношение одной общественно-политической группы к другим, придержива-

ющимся иных (по сравнению с принятыми в данной группе) политических и идеологических установок. То, как реализуется отношение к «другим» в политическом дискурсе, зависит от ряда факторов, одним из которых являются традиции общественно-политических отношений, сложившиеся в обществе, в частности в Великобритании. По утверждению А.В. Олянич, каждой общественно-политической системе соответствует собственная базовая модель политической культуры, что обуславливает ее своеобразие по сравнению с другими общественно-политическими системами [3, с. 297] и, как следствие, влияет на выбор языковых и коммуникативных средств выражения отношения к политической чужеродности.

Британский политический дискурс характеризуется такими чертами общественно-политической сферы, как демократия, плюрализм мнений, политическая корректность, стремление к солидарности с избирателями [4, с. 106]. Анализ материала показывает, что политическая чужеродность проявляется в британском политическом дискурсе в основном посредством стратегии делегитимации политического оппонента, направленной на выражение неодобрения или недовольства в его адрес. Дискредитация оппонента осуществляется путем обвинения в обмане, фальсификации, подрыва авторитета, применения диффамационных тактик, рефрейминга содержания, использования отрицательно коннотированной лексики, иронии, инвектив. Данная стратегия чаще всего сопряжена с агрессией, раздражительностью, может быть оформлена как прямое обращение с уличающей речью и др. Этому сопутствуют постоянная положительная самопрезентация, косвенное самовосхваление, причисление себя к группе избирателей, противопоставление «мы – представители оппозиции». Рассмотрим пример.

A Labour Government – a Labour Government – that's pushed almost a million more people into deep poverty.

A Labour Government – a Labour Government – that's dumped almost a million young people onto the scrapheap of unemployment.

A Labour Government – yes a Labour Government – that made the rich richer and the poorer poorer.

How Labour can look the people of this country in the eye today and say they are the party of progress – the party for the many not the few – I simply do not know. They have failed and it is now down to us, the modern Conservative Party, to fight for the hopes that Labour dashed, to fight

for the people Labour let down, to fight to build that fairer society that Labour promised but never delivered (Кэмерон. Публичная речь. 2010. 8 февр.).

Первая часть примера состоит из параллельных конструкций, подчеркивающих негативность ситуации, о которой идет речь. Повтор названия партии усиливает драматический эффект, достигающий пика напряженности в третьем предложении за счет использования утвердительного *yes*. Далее следует риторический вопрос (*How Labour can look the people of this country in the eye today and say they are the party of progress – the party for the many not the few*), который предполагает прямое обращение к слушателям и задает специфическое отношение к искренности говорящего. Внешне это выражается в вопросе, на который не требуется ответа, поскольку последний всем хорошо известен. В этом заключается манипулятивная направленность риторического вопроса, используемая политиками для речевого воздействия [1, с. 220]. Местоимение *us* объединяет автора дискурса с избирателями, после чего излагается решение проблемы, построенное в форме противопоставления лейбористской партии (*the modern Conservative Party, to fight for the hopes that Labour dashed, to fight for the people Labour let down, to fight to build that fairer society that Labour promised but never delivered*).

В британском парламенте представлены три основные партии. Две из них являются более сильными игроками на политической арене по сравнению с третьей, которая, необходимо отметить, имела решающее значение на последних выборах. Фактически двухпартийная система определяет построение предвыборного политического дискурса на основе выбора между двумя возможными вариантами – консервативной или лейбористской партиями. Данный общественно-политический феномен находит отражение в коммуникативно-прагматической структуре высказывания. Эксплицитно это проявляется в употреблении лексических единиц *choice* (*There is a choice for the voters*), *future – past* (*It's a choice between the future and the past*), *old – new*, *Conservative – Labour* (*The next election is a straight choice between Labour and the Conservatives*), *Conservatives – Government* (*A choice between a weak and divided Government and a strong, united Conservative team*), *Cameron – Brown* (*Our country is at a fork in the road. At that fork is a choice is between five more years of Gordon Brown... Or the change we need under David Cameron and*

the Conservatives) и др., имплицитно – в речевых актах противопоставления, положительной самопрезентации на фоне отрицательного представления оппонентов (*A choice between a weak and divided Government and a strong, united Conservative team; If people with progressive values don't want to go back to the same old Tories, then backing Labour is the only way to prevent it*).

Интересно отношение ведущих партий – консерваторов и лейбористов – к партии либерал-демократов: в период предвыборной кампании – игнорирование партии как несостоятельного конкурента, упоминание в контексте характеристики оппозиционной для говорящего партии; а после вступления в коалицию с консервативной партией – недоверие, подозрительность, даже неприемлемость политической программы: *The price they will pay at the next election will be nothing less than they deserve – the electorate will return the full measure of the contempt currently being shown them by this tottering Labour administration. The Liberal Democrats are no better, trying to cover their embarrassment over their u-turn on holding a referendum on the Reform Treaty with the fig-leaf of a referendum on our EU membership* (Дж. Чичестер. Публичная речь. 2008. 1 марта).

В контексте предупреждающих слов с негативной окраской, употребленных представителем консервативной партии (*The price... will be nothing less than they deserve, the electorate will return the full measure of the contempt currently being shown them by this tottering Labour administration*), упоминание действий либерал-демократов также носит неблагоприятный характер. Сама реплика построена таким образом, чтобы показать, что либерал-демократы такие же «плохие», как лейбористы (*the Liberal Democrats are no better*) – «либерал-демократы ничуть не лучше»). Использование дейктических средств в сочетаниях *they deserve, their u-turn, their embarrassment, this tottering Labour administration* приравнивает либерал-демократов к лейбористам и вследствие этого определяет либерал-демократов как оппонентов консервативной партии и тех идей, которые консерваторы внушают электорату.

Рассмотрим следующий пример: *The Liberal Democrats pose a real risk to Britain – not just by letting the Tories in through the back door – but through their own policies too* [6]. Здесь либерал-демократы представлены пособниками консерваторов, которые помогли партии прийти к власти «с черного хода». С

кем бы ни были либерал-демократы, их критикуют – чаще всего как причастных к оппозиционной партии, только иногда обличая их собственные слабые стороны.

Политический дискурс предполагает непосредственный контакт политика с электоратом, поэтому репрезентация политической чужеродности имеет мощный эмоциональный посыл. Британский политический дискурс характеризуется экспрессивностью, при этом он не теряет логики построения и изложения, преимущества фактической информации, последовательности в решении вопросов и приоритета национально-ориентированных ценностей. Эмоциональное воздействие на реципиента достигается различными способами, в частности, использованием эмоционально окрашенной лексики, на просодическом уровне – повышением тона голоса, ускорением темпа речи по мере развития аргументации, почти полным отсутствием пауз; на невербальном – энергичной жестикуляцией, выразительной мимикой; а также обращением к юмору для экспликации своего отношения к факту-референту [2, с. 281].

Большую роль в создании образности британского политического дискурса играет метафора. Используемые в репрезентации политической чужеродности метафоры зачастую отрицательно коннотированны и прагматически направлены на дискредитацию оппонента (*We need to end the culture of sofa government; ...where unaccountable spin doctors in Number Ten, whether it's Alistair Campbell or Damian McBride... toss around ideas*). Метафорическое представление правительства партии лейбористов как *sofa government* свидетельствует о его бездействии, отсутствии мобильности, пассивности. Метафора *toss around ideas* («перетасовывание идей») наводит на мысль о нечестности правительства, неискренности с избирателями, тем более что, по утверждению Д. Кэмерона, бесчисленные спин-доктора создают политическую стратегию, которая направлена не на реализацию национальных интересов, а на усиление оппозиционности или пригодность для новостей (*make up policies not to meet the national interest but to hit dividing lines or fit the news cycle*).

Также широко используется прием рефрейминга содержания. Политики обращаются к привычным для аудитории метафорам своих оппонентов, трактуя значение на основе переоценки и наполнения новым содержанием (Там же, с. 273). Рассмотрим пример.

What has always fascinated me about New Labour Speak is its knack of saying one thing that means exactly the opposite

Let me give you a few examples so that you too can enjoy New Labour Speak.

Our first word is "consultation"

Now let's try a phrase "freedom to local Councils"

In New Labour speak this does not mean "here are our proposals what do you think?" No it really means "this is what we are going to do and anyone who disagrees is a scaremonger

"Localism", in New Labour Speak means "Central control delivered through Regional Quangos

As any councillor in the audience will tell you what this actually means is "Jump when we tell you – we will leave it up to you to decide how high"

The final and newest addition to the Labour lexicon comes from Gordon Brown himself.

When he pledges to "robustly protect the Green Belt", what he is actually saying is "Please don't stand in front of the Bulldozer – we have concrete to lay." (Э. Пиклз. Публичная речь. 2007. 30 сент.).

Здесь используется своеобразный прием высмеивания оппонента путем анализа его слов и представления их в негативном свете с целью подрыва его авторитета. Демократичная по своей семантической природе фраза *freedom to local Councils*, которая могла бы и должна была, по мнению консерватора Э. Пиклза, трактоваться как *Here are our proposals. What do you think?* («Вот наши предложения. Что вы об этом думаете?»), на самом деле означает *this is what we are going to do and anyone who disagrees is a scaremonger* («Это то, что мы собираемся делать, и тот, кто не согласен – паникер»). Налицо тоталитарное толкование той же самой фразы. Автор приводит еще несколько примеров «другого» определения понятий: *localism* («местные интересы») – *Central control delivered through Regional Quangos* («центральный контроль, осуществляемый через полуавтономные комитеты в правительственных органах»); *robustly protect the Green Belt* («яростно защищать зеленую зону») – *Please don't stand in front of the Bulldozer – we have concrete to lay* («Пожалуйста, не стойте перед бульдозером, нам нужно бетонировать»).

Для британского политического дискурса характерны открытость и прямота, стремление расставить все точки над *i*, разоблачить оппонента, указать на его промахи и недостат-

ки. По утверждению Е.И. Шейгал, проблема истинности/ложности в политическом общении принадлежит к числу наиболее активно обсуждаемых лингвистами, политологами и журналистами, а также самими политиками, которые напрямую и через СМИ постоянно разоблачают друг друга перед лицом электората [5, с. 188]. Для британского политического дискурса характерен речевой акт опровержения/изобличения во лжи, который может выражаться в прямом обращении к оппоненту с обвинительной речью (*You are Mr Brown a prime minister "full of sound and fury, signifying nothing" Yesterday I asked you Mr Brown to go to the country, but you're still here!*).

Таким образом, не вызывает сомнения тот факт, что национально-культурные особенности политического устройства общества находят отражение в текстовой репрезентации политической чужеродности в политическом дискурсе Великобритании. При реализации категории политической чужеродности в британском политическом дискурсе национальная и культурная маркированность наиболее ярко проявляется, наш взгляд, в следующем:

- выраженном негативном представлении оппонентов и положительной самопрезентации на этом фоне;
- ориентированности на двустороннюю оппозицию с очевидным расцениванием третьей партии как «дополнения» к оппозиции;
- образности и эмоциональности высказываний, эксплицируемых через отрицательно коннотированные метафорические модели и рефрейминг содержания;
- стремлении к разоблачению оппонента, уличении его в неискренности и игнорировании интересов народа, например, посредством прямого обличающего обращения к политическому деятелю в публичной речи.

Интерес для исследования представляет также анализ национально-культурных особенностей репрезентации категории политической чужеродности в российском политическом дискурсе с целью выявления общих для обеих культур и национально детерминированных закономерностей выражения отношения к политической чужеродности.

Литература

1. Ключев Е.В. Речевая коммуникация : учеб. пособие для университетов и институтов. М. : РИПОЛ КЛАССИК, 2002.
2. Куликова Л.В. Коммуникативный стиль в межкультурной парадигме: моногр. Красноярск : Краснояр. гос. пед. ун-т им. В.П. Астафьева, 2006.

3. Олянич А.В. Презентационная теория дискурса : моногр. М. : Гнозис, 2007.

4. Самарина И.В. Коммуникативные стратегии «создание круга чужих» и «создание круга своих» в политической коммуникации: прагмалингвистический аспект : дис. ... канд. филол. наук: 10.02.19. М., 2007.

5. Шейгал Е.И. Семиотика политического дискурса : моногр. / Ин-т языкознания РАН; Волгогр. гос. пед. ун-т. Волгоград : Перемена, 2000.

6. Labour Policies: The Liberal Democrat Risk Policy. URL : <http://www.general-election-2010.co.uk/labour-policies-the-liberal-democrat-risk-policy.html>.

Specificity of political foreignness display in the political discourse of Great Britain

There are suggested the peculiarities of representation of political foreignness category in the British political discourse, taking into account nationally and culturally conditioned aspects of the British political system. In this context there are sorted out and analyzed the most typical nationally marked cases of political foreignness explication in the political discourse of Great Britain.

Key words: *political foreignness, British political discourse, national and cultural peculiarities, opposition parties, Conservatives, Labourists, Liberal Democrats.*

Е.В. ГОДУНОВА
(Москва)

О ПРОИСХОЖДЕНИИ НЕКОТОРЫХ ЭТНОНИМОВ В АНГЛИЙСКОМ СЛЕНГЕ

Показана этнонимическая лексика в современном английском сленге, сделана попытка проанализировать этнонимы в историческом освещении.

Ключевые слова: *английский сленг, этнонимы, этнические клички, номинации.*

Сленг, как известно, лишен «политической корректности», он выступает в языке «с ярко выраженной эмоционально-экспрессивной коннотацией вокабуляра, представляющей часто насмешку над социаль-

ными, этическими, эстетическими, языковыми и другими условностями и авторитетами» [4, с. 112], быстро реагирует на различные социально-экономические и политические и другие внелингвистические изменения в обществе. В сленге намного чаще, чем в литературной речи, используются коннотативные этнонимы, которые, в отличие от других видов прагматической информации, показывают отношения и взгляды представителей языкового сообщества к участникам других этнических групп. Национально-окрашенные прозвища являются либо названиями национальности, либо политически некорректными терминами, выражающими позитивное или негативное отношение говорящего к тому или иному этносу. В западной социолингвистике для обозначения подобных лексических единиц существуют термины «этнофолизм» (ethnophaulism), введенный А.А. Робаком в 1944 г., и «эктроним» (ecthronum), предложенный Э. Эриксоном. Они традиционно трактуются как словесные символы и штампы, обладающие оттенками этнической, расовой и конфессиональной нетерпимости и предубеждения к другим народам [3, с. 16]. Ученые уже продемонстрировали реализацию различных моделей номинации в этнических прозвищах (классификации, предложенные Е.Л. Березович, Д.П. Гулик [1, с. 47–67], А.И. Грищенко [2, с. 40–52] и др.). Наша цель – показать происхождение этих прозвищ, их возникновение и начало употребления в сленге.

Для именования англичан в современном английском сленге используются следующие слова: *tyke, kipper, pommy (pom, pommie), Woodbine, Brummy (Brummie), Scouse, loiner, pongo* [5, с. 33].

В словаре Партриджа у лексемы *tyke* отмечается значение ‘Yorkshireman’ [9, с. 5487], другое его значение – ‘собака’. Слово произошло от древнеисландского *tik* – ‘bitch’. В современном сленге данная лексема продолжает использоваться в значении ‘Yorkshireman’ (P. Ryan: *The Yorkshire terrier seems fitter mate for the volatile Taffy than for the taciturn Tyke* (1967) [5, с. 33]).

Limey – кличка британца. Изначально это слово использовалось в варианте *lime-juicer* – ‘англичанин, английский матрос’. Сок лайма употреблялся на британских кораблях в качестве средства от цинги (J. Steinbeck: *Fights in the bar-rooms with the goddam Limeys* (1952) (Там же)). Сюда также можно отнести еще одну но-